

Глава 68

— Сатору.

Увидев спешащего к нему по коридору Годзё Акихару, Сатору удивлённо распахнул глаза. Он никак не ожидал встретить его здесь.

— Брат?.. — растерянно протянул мальчик. — Откуда ты здесь?

Зачем брату понадобилось приходить в школу? Разве он не должен был отдыхать дома?

Акихара заметил младшего брата ещё в самом начале коридора. Он слегка ускорил шаг, хотя его лицо оставалось спокойным. Одного быстрого взгляда хватило, чтобы оценить обстановку.

Сатору цел и невредим, никаких аномальных колебаний проклятой энергии нет.

А это кто позади него? Одноклассник? Судя по всему, пробудившийся совсем недавно магдзюкуси.

Хм...

Акихара слегка прищурился. Его алые глаза сфокусировались на крошечном беловолосом человечке, устроившемся на плече Сатору, и на белом яйце прямо за ним. Он сразу почувствовал: с этими существами что-то не так.

— Что это за малявки, Сатору?

Акихара остановился перед братом. Он не стал прибегать к магии изменения облика, поэтому по-прежнему выглядел как обычный мальчик лет десяти.

Он не смотрел напрямую на Аки и Сиро, но Сатору сразу понял, о ком речь.

— Это... это Яйца сердца. Они появились из моей души.

Тон старшего брата не был строгим. Акихара вообще редко ругал Сатору. Разве что в самом глубоком детстве, когда тому не исполнилось и года, и то лишь ради того, чтобы поймать неугомонного младенца и не дать ему затащить в рот какую-нибудь гадость.

Сатору вспомнил недавние слова Аки. Он ухватился за край одежды Акихары и виновато пробормотал:

— Прости меня...

Ему следовало догадаться раньше. Брат ведь невероятно силен. Даже в главном поместье клана он всегда знал, что затевают старейшины и слуги. Как Сатору мог подумать, будто обычная дверь и школьный ранец скроют от него тайну?

Из-за этой глупой скрытности брат наверняка расстроился.

Акихара не сразу понял, за что именно извиняется младший. Если за то, что тот прогуливает уроки и шляется по коридорам, то за такое он бы никогда не стал его ругать. Ещё перед поступлением Сатору в школу Акихара лично обо всём договорился с руководством, попросив закрывать глаза на подобные вольности.

Поэтому он просто взъерошил белоснежные волосы брата и мягко произнёс:

— Я и не думал злиться. Если тебе скучно на уроках, можешь не ходить.

Учёба в школе не была для Сатору обязательной. Все эти базовые знания он с лёгкостью мог усвоить дома. Акихара не требовал от него академических успехов; школа была нужна лишь для того, чтобы Сатору пораньше научился понимать правила человеческого общества.

Сатору крепче сжал ткань его куртки и легонько боднул брата лбом в грудь:

— Да нет же, я не об этом.

Акихара как раз размышлял о природе Яиц сердца — силе, которая явно не принадлежала ни миру магов-дзюкуси, ни Бэйка-тё, а пришла из какого-то другого измерения. Заметив его пристальный взгляд, крошечные хранители испуганно замерли. В этот момент тихий голос Сатору заставил Акихару отвлечься:

— О том, что случилось утром... Я ведь скрыл это от тебя. Прости.

Пока Акихара ждал ответа, он уже собирался протянуть руку и поймать парящего человечка, который на девяносто процентов походил на него самого. Но его ладонь так и застыла в воздухе.

Выражение его лица стало весьма озадаченным.

«Надо же... Он извиняется именно за это?»

Конечно, утром Акихаре было немного обидно, но это была скорее ревность собственника: его

любимый младший брат поделился секретом с каким-то Сигмой, а не с ним!

Все существа Бездны по своей природе невероятно ревнивы и жадны до обладания. Желание — это топливо, которое движет каждым обитателем глубин, а Акихару в прошлой жизни не просто так звали Тираном Алчности и Ужасающим Владыкой Демонов. И хотя после перерождения в человеческом теле эти инстинкты угасли, многовековой опыт оставил неизгладимый отпечаток на его душе.

Его сокровище, его личный подарок, его единственный...

— Брат?

Затянувшаяся тишина заставила Сатору занервничать. Он робко потянул Акихару за край одежды.

Старший брат мгновенно пришёл в себя. Жутковатый багровый отлив, заполнивший было его глаза, исчез, возвращая им привычный оттенок.

Акихара тепло улыбнулся и ласково погладил Сатору по голове:

— Ну хорошо, я прощаю тебя.

Пусть собственнические инстинкты Бездны невозможно вытравить из души за один миг, любовь к семье для Акихары всегда стояла выше эгоистичной ревности. У Сатору должно быть личное пространство, право решать, кому и что рассказывать. Акихара уважал его выбор и доверял ему.

Суть истинной любви заключается в признании чужого «я».

Акихара никогда не относился к брату свысока, не считал его неразумным дитятей, чьими правами можно пренебречь.

Но у этого уважения, разумеется, были свои границы.

— Я уважаю твои тайны. Но если ты затеешь что-то опасное, обязательно предупреди меня. Договорились?

Акихара наклонился и легонько соприкоснулся своим лбом со лбом Сатору. Затем он протянул мизинец.

«Похоже, у людей это называется клятвой на мизинцах»

Подумал бывший Владыка Демонов, впервые совершая этот забавный человеческий ритуал.

Услышав эти слова, Сатору просиял. Его затуманенные грустью голубые глаза вспыхнули ярким, чистым светом, словно небо, внезапно очистившееся от грозовых туч.

— Угу!

Он радостно кивнул, совсем позабыв, что они всё ещё стоят лоб в лоб. Раздался звонкий стук.

Череп Акихары был покрепче скорлупы Сиро. От сильного удара лоб Сатору мгновенно налился пунцовой краснотой.

Акихара тут же поднял руку, собираясь исцелить ушиб, но не успел: Сатору перехватил его ладонь и крепко зацепил своим мизинцем его палец.

Сдерживая выступившие от боли слёзы, младший шмыгнул носом и упрямо произнёс:

— Поклянись! Кто соврёт — тому проглотить тысячу иголок. И если с тобой случится беда или тебе будет грустно, ты тоже должен мне рассказать.

Поскольку одна рука Акихары была занята клятвой, он мягко положил вторую на голову брата, направляя исцеляющую энергию.

— Хорошо. Обещаю, — мягко ответил он.

— Глава! Господин Сатору!

Пока братья улаживали свои дела, с другого конца коридора показались запыхавшиеся Киёкадзэ и Сигма. Они немного задержались, разбираясь с последствиями визита Джина и Водки, и теперь изо всех сил спешили к ним.

Киёкадзэ, будучи вспомогательным куратором, выдающейся физической силой никогда не отличался. Сигма же и вовсе являлся созданным всего несколько дней назад искусственным человеком без намёка на мышечную массу. Неудивительно, что оба выглядели изрядно взмыленными.

Краснота на лбу Сатору уже бесследно исчезла благодаря магии брата. Окинув взглядом тяжело дышащую парочку, он недовольно проворчал:

— Ну и слабаки. Какая отвратительная выносливость.

Сам Сатору только что обежал половину школы, преследуя упрямые яйца, перемахивал через подоконники и заборы, но при этом лишь слегка запыхался.

Подбежав ближе, Годзё Киёкадзэ едва не повалился с ног от усталости, но Сигма вовремя придержал его за плечо.

Поправив сползающие очки, запыхавшийся мужчина упёрся руками в колени и выдавил сквозь хрип:

— Ну уж извините... за мою... неважную форму...

Сигма не обратил на его жалобы внимания. Убедившись, что с братьями Годзё всё в порядке, он интуитивно повернул голову и встретился взглядом с парящим в воздухе Аки.

«Ого, уже вылупился?»

Удивился Сигма. Он не ожидал, что чёрное яйцо, которое он видел утром, раскроется так быстро.

Аки помнил Сигму ещё с утра, поэтому вежливо помахал ему крошечной ручкой:

— Я — Аки, а это Сиро.

Увидев, как уменьшенная копия господина Акихары вежливо представляется ему, Сигма слегка опешил:

— Эм... Я Сигма.

«Крошечный господин Акихара... Как же это странно»

Пронеслось у него в голове.

— Сигма, ты с кем разговариваешь? Там разве кто-то есть?

Как профессиональный подчинённый, Киёкадзэ быстро проглотил обиду от слов Сатору. Но, выпрямившись и заметив, что Сигма увлечённо беседует с пустотой, он невольно засомневался в собственном рассудке.

Неужели его физическая форма настолько плоха, что после лёгкой пробежки у него начались галлюцинации? Иначе почему Сигма кланяется пустому месту?

—...

Акихара лишь покачал головой, решив проигнорировать этих двоих. Убедившись, что Аки и Сиро не представляют никакой угрозы для Сатору, он потерял к ним интерес.

Причина внезапной боли в сердце, которую он ощутил ранее, теперь тоже стала ясна. Появление Аки на свет задействовало законы иного мира. Защитная магия, которую Акихара наложил на младшего брата, среагировала на эти колебания, вступив в резонанс с чуждым порядком, что мгновенно отразилось на его собственном теле.

— Может, отпросимся с уроков и поедem домой отдохнуть? — спросил Акихара.

За сегодня произошло слишком много всего, и ему нестерпимо хотелось забрать брата под своё крыло, в безопасное семейное гнездо.

Сатору на секунду задумался, но всё же покачал головой:

— Нет, я досижу до конца уроков.

Акихара уважал решения брата. С лёгким вздохом разочарования он ещё раз погладил его по волосам:

— Ну хорошо, будь по-твоему.

Затем Акихара повернулся к Сигме:

— Где сэндвичи?

Он купил в кафе «Пуаро» три порции. И хотя их можно было убрать в холодильник до вечера, Акихара посчитал, что лучше отдать один брату сейчас, пока термосумка ещё сохраняет тепло и свежесть.

Сигма послушно протянул свёрток.

Акихара взял только один сэндвич — больше Сатору всё равно бы не осилил. Остальные два предназначались Сигме и Киёкадзэ.

— Попробуйте, очень приличные сэндвичи, — бросил он подчинённым.

Передав угощение брату, Акихара решил не задерживаться. Чем дольше он оставался здесь, тем сильнее становилось желание забрать Сатору домой. Развернувшись, он направился к

выходу.

Киёкадзэ и Сигма, послушно семеня за ним, выглядели так же уныло, как и при появлении.

Уже у самого поворота Сатору расслышал донёсшийся до него негромкий голос старшего брата:

— По возвращении передам вас Тодзи. Пусть займётся вашими тренировками.

Киёкадзэ и Сигма обречённо переглянулись.

«Только не это!»

«Тренировки господина Тодзи — это же верная смерть!»

Когда силуэт брата окончательно растаял за поворотом, Сатору наконец обернулся.

Он посмотрел на стоявшего поодаль Сугуру Гето, про которого все на время забыли. Поскольку Акихара сразу по прибытии установил барьер безмолвия, Гето не должен был услышать ни слова из их разговора.

«Ладно, хоть у этого парня и дурацкая чёлка, да и сам он сначала обвинил меня невесть в чём... Но ведь и я посчитал его похитителем яиц. Будем считать, мы квиты»

Сатору решил проявить великодушие и помириться с незнакомцем — в конце концов, тот искренне за него переживал.

— Меня зовут Годзё Сатору. А тебя?

Благодаря Шести Глазам Сатору ясно видел циркулирующую проклятой энергии в теле собеседника. Это подтверждало, что тот обладает врождённым талантом мага-дзюцу. А вот почему у него самого не было Яйца сердца, хотя он прекрасно видел чужих хранителей, оставалось загадкой. Вероятно, Сатору ещё не до конца разобрался во всех тонкостях этой новой силы.

Гето до сих пор пребывал в глубоком шоке. Сначала — странное яйцо и летающий человечек, затем — внезапное появление родственников этого белоголового чудака. Не желая мешать семейной сцене, да и лишившись возможности слышать из-за внезапно наступившей глухоты, он благоразумно хранил молчание.

«А этот белобрысый... Брат его действительно очень любит»

Пусть Сугуру и не слышал их голосов, искренняя забота и теплота в каждом жесте Акихары говорили сами за себя.

— Сугуру Гето, — представился он. А затем, указав пальцем на Аки и Сиро, добавил: — И всё-таки, может, объяснишь, что это за штуковины?

— Это Яйца сердца. Они... — начал было Сатору, но договорить не успел.

Дверь кабинета директора, доселе плотно закрытая, с негромким щелчком распахнулась. На порог вышла уставшая женщина — мать Сугуру, закончившая разговор с директором.

— Сугуру, мы можем... Ой, а кто это? Твой школьный приятель? — удивлённо спросила она.

Женщина выглядела измученной. Намереваясь поскорее забрать сына домой, она застыла на месте, заметив стоявшего перед Сугуру беловолосого мальчика.

Сатору перевёл взгляд с усталой матери на её сына, наделённого силой мага-дзюцуси.

В его голове мгновенно сопоставились обрывки фраз, которые он расслышал сквозь тонкую дверь директорского кабинета, и старые рассказы слуг о судьбах «диких магов-дзюцуси», рождённых в обычных семьях, а также непростая судьба Тодзи. Сатору сразу понял, с какими трудностями пришлось столкнуться этой семье.

Немного подумав, Сатору вежливо поклонился:

— Здравствуйте. Я друг Сугуру, тоже учусь в этой школе.

Оба они — обладатели редкого дара, вынужденные прозябать среди обычных людей. Будет совсем нехорошо, если Сугуру начнут притеснять обыватели из-за его необычности. Что ж, придётся великому Сатору взять над ним шефство и научить уму-разуму!

Сатору вещал с самым серьёзным и благонравным видом, в то время как у стоявшего рядом Сугуру от такого нахальства прямо-таки отвисла челюсть.

«Эй! Ты чего несёшь?! Мы же только что познакомились!»

<http://bllate.org/book/19395/2004734>